

Е Цзы знал, что он любит собак, хотя раньше у него не хватало терпения их заводить. К тому же в то время у них дома уже была собака, что удовлетворяло его любовь к этим животным:

— Как хочешь, называй как хочешь.

— Ха-ха, Е-цзы, тебе тоже нравится, правда? Так и решили. Кстати, я могу помочь тебе с именем для твоей собаки? Цюцю — звучит совсем не внушительно.

— Мяу-мяу! — Цюцю выскочил и замаякал на него. Имя, данное хозяином, конечно, было самым лучшим.

— Мою собаку назовём Сяо Лан, — Е-цзы, опасаясь Ван Шуцзе, поспешил первым заявить права на имя для третьего нечеловеческого члена семьи Е. Так и было решено, с надеждой, что у этой собаки будет что-то от волчьего характера, чтобы она действительно могла охранять дом.

Ван Шуцзе с сожалением причмокнул губами. Он хотел предложить имя, которое только что придумал для собаки Е-цзы, — Сай Ху. Тогда бы у них был бы Ба Ху и Сай Ху — как братья, звучало бы внушительно!

Подойдя к дому Е, он помахал рукой и, обняв своего щенка, отправился домой, чтобы похвастаться. Е Вэньбо был рад, увидев принесённого щенка. В доме стало веселее с этими маленькими существами. Ведь сейчас он был занят только делами в огороде, и в доме не было прежней суеты, как раньше в посёлке.

Дедушка Ван, услышав, что его внук действительно принёс щенка, поспешил домой, чтобы посмотреть.

В деревне к собакам относились без особых церемоний. Когда их первая собака появилась, она тоже была щенком, и Е Вэньбо заботился о ней, так что теперь проблем не было. Это было видно по Цюцю: хотя он и не вырос в размерах, его шерсть была блестящей и ухоженной.

Вечером Е Вэньбо нашёл старую ватную одежду и корзину, чтобы сделать лежанку для Сяо Лана, которую поставил у своей кровати. Е Цзы возвращался домой только на выходные, так что забота о собаках и кошках, конечно, ложилась на него.

К удивлению, это случайное действие очень обрадовало Цюцю. Весь вечер он спокойно лежал на коленях Е Цзы, а ночью, свернувшись калачиком с хвостом, устроился у его изголовья, не проявляя никакого недовольства по поводу нового члена семьи.

Е Цзы не особо задумывался об этом, но, видя, как Цюцю ведёт себя спокойно, дал ему каплю Жидкости накопления духа. Сяо Лану он не дал, боясь, что тот, как и Цюцю, не вырастет. Он надеялся, что Сяо Лан быстро вырастет и сможет охранять дом для дедушки.

Конечно, он не знал, что, когда вернётся в школу, Цюцю, ночью вернувшись в комнату Е Вэньбо, снова возмутится, увидев, что лежанка Сяо Лана заняла его место.

Вернувшись в школу, Е Цзы узнал новость: Хань Хань уехал в столицу провинции на тренировки, чтобы подготовиться к провинциальным соревнованиям следующей весны.

Е Цзы не знал, было ли так в прошлой жизни, но перед уходом на выходные он не слышал, чтобы Хань Хань упоминал об этом, так что, видимо, это не было запланировано заранее.

Сяо Вэньлянь сказал:

— Я пришёл днём, играл в баскетбол на площадке с парнями. Один из друзей Хань Ханя попросил передать тебе, что Хань Хань перед отъездом хотел, чтобы тебе сообщили: когда он вернётся на каникулы, зайдёт к тебе домой. У него есть номер телефона твоего соседа, так что он сможет тебя найти.

— Понял, не ожидал, что это случится так внезапно, раньше он об этом не говорил, — Е Цзы кивнул.

— Кстати, есть ещё одна странная вещь, — Сяо Вэньлянь с любопытством продолжил. — Хань Хань ведь только недавно сошёлся с Сюй Яфэй, они так хорошо ладили. Но теперь он попросил друга, когда она вернётся в школу, передать ей, что они расстаются. Почему вдруг решил расстаться? Друг спрашивал его, но он не объяснил, просто сказал, что они не подходят. Е-цзы, ты, может, знаешь что-то? Видел, как ты на прошлой неделе часто общался с Хань Ханем.

Е Цзы внутренне вздохнул, но на лице сохранил спокойствие:

— Откуда мне знать? Ты же сказал, что Хань Хань уехал в столицу провинции и не скоро вернётся. Может, он решил, что долгая разлука делает отношения бессмысленными.

Сяо Вэньлянь чувствовал, что что-то не так, но слова Е Цзы тоже звучали логично. Если они будут разлучены на месяц или два, для влюблённых это может быть действительно сложно, так что лучше просто мирно расстаться?

В общем, не поняв, он перестал заикливаться на этом. Вспомнив о другом, Сяо Вэньлянь протянул руку:

— У Хань Ханя есть номер телефона твоего соседа, ты тоже должен дать мне его. Так я смогу звонить тебе, когда буду дома или на каникулах. Е-цзы, мы ведь одноклассники и живём в одной комнате, наши отношения ближе, чем с Хань Ханем, правда?

Е Цзы с трудом сдержал смех и оставил номер телефона Ван Шуцзе, объяснив, что они с детства друзья. Позже, когда Линь Фэй и другие вернулись, услышав от Сяо Вэньляна, тоже записали номер. На каникулах, во время Нового года, можно было бы позвонить друг другу с поздравлениями, а если живёшь рядом, то и встретиться.

Тан Линцю тоже не всегда был в Аньси. В среду Е Цзы получил звонок от Чжан Мэна в общежитии. Так как Чжао Цзюнь уехал с Тан Линцю, Чжан Мэн сообщил, что молодой господин Ли вернулся в город. Е Цзы не ожидал, что Чжан Мэн специально сообщит ему об этом, и поблагодарил его по телефону.

Действительно, на утреннем поднятии флага в четверг Е Цзы увидел Сюй Яфэй. Он не специально искал её, но Сяо Вэньлянь указал на неё. В тот момент она говорила с другим парнем с напряжённым лицом. Сяо Вэньлянь сказал, что это тот самый парень, которому Хань Хань поручил передать сообщение. Они были в одной баскетбольной команде. Со стороны казалось, что они поссорились, и через некоторое время лицо парня тоже стало мрачным.

После занятий парень из команды Хань Ханя встретил Сяо Вэньляна и его друзей и пожаловался:

— Не знаю, что Хань Хань думал. Он только недавно добился её, а теперь так просто бросил. Если бы бросил кого-то другого, ещё куда ни шло, но именно Сюй Яфэй.

— Что с Сюй Яфэй? — с любопытством спросил Линь Фэй.

Парень усмехнулся:

— Брось, все в школе знают, что раньше только Сюй Яфэй бросала других, а не её бросали. Сяо Вэньлян, ты не видел, каким было её лицо, когда я передал ей это. Если бы не просьба Хань Ханя, я бы никогда не стал заниматься такой неприятной работой.

Раньше он только передавал любовные письма, но никогда не помогал бросать кого-то. А Хань Хань просто ушёл, оставив после себя беспорядок.

— Правда бросил? Я думал, Сяо Вэньлян шутит, — Линь Фэй удивился, заставив Сяо Вэньляна закатить глаза. Зачем ему шутить на такую тему? — Разве раньше не было никаких намёков?

Парень задумчиво провёл рукой по подбородку:

— Перед отъездом в столицу провинции тоже было что-то странное. Если бы вы не спросили, я бы и не вспомнил. Кстати, однажды вечером Хань Хань принёс в общежитие несколько бутылок пива, напился и только потом лёг спать. В те дни он действительно выглядел не очень хорошо. В общем, Сюй Яфэй выпускается в следующем году, а у Хань Ханя ещё два года, так что рано или поздно они бы расстались.

Кажется, никто не верил, что их отношения продлятся долго. Е Цзы не знал, назвать ли их оптимистами или просто безразличными.

В общем, Хань Ханя не было, и Сюй Яфэй не с кем было устраивать сцены. Перед экзаменами парень из команды пришёл в их общежитие, чтобы пожаловаться:

— Раньше она требовала, чтобы Хань Хань вышел и всё объяснил, иначе не успокоится. Но прошло совсем немного времени, и она уже нашла нового парня, и это тоже кто-то из нашей баскетбольной команды. Хань Хань всегда был хорошим другом и парнем, но, думаю, он правильно поступил, бросив её. Судя по всему, она не была верной.

— Она снова нашла кого-то? — Е Цзы удивился. Если раньше он чувствовал себя неловко из-за своих действий, то теперь он испытывал к Сюй Яфэй отвращение.

Теперь, когда Хань Хань расстался с ней, она была просто чужой для него, незнакомкой. Но то, что она так быстро нашла нового парня, заставило Е Цзы беспокоиться. Неужели несчастье, которого избежал Хань Хань, теперь постигнет другого парня?

— Да, чуть не подрался с ним на площадке. Как можно так поступать с другом? Заводить отношения с Сюй Яфэй — это предательство по отношению к Хань Ханю, — парень продолжал возмущаться.

<http://bllate.org/book/16666/1528448>